

Цыплята и гусята в доме быстро росли, а щенок уже знал, где его дом, и его не нужно было привязывать. Все постепенно входило в привычную колею.

Прошел месяц, и на капусте появилось уже пять или шесть листьев, каждый около семи-восьми сантиметров в длину. Однако проблемы не заставили себя ждать.

На урожае появилось множество следов вредителей, особенно на капусте и зелени.

Но это не стало проблемой для Цинь Яна. На рынке он купил несколько пакетов пестицида «666» и пару носков, а также ведро. Вернувшись домой, он заменил старое ведро на новое для переноски навозной жижи. На следующее утро Цинь Ян набрал два ведра навозной жижи из выгребной ямы во дворе, добавил туда пестицид «666», взял носки и пестицид, а также попросил Цзян Юя помочь ему с бамбуковым шестом и отправился на дамбу пасти овец.

Две овцы были очень послушны, и Цинь Ян поручил Цзян Юю присматривать за ними, а сам занялся поливом навозной жижи и обработкой пестицидом.

Он полил корни овощей смесью навозной жижи и пестицида, но одного ведра оказалось недостаточно. Поэтому, предупредив Цзян Юя не уходить далеко, Цинь Ян под палящим солнцем несколько раз сходил за навозной жижей, пока не обработал два участка с овощами. За это время он вычерпал половину выгребной ямы.

После полива навозной жижей Цинь Ян наполнил носки пестицидом «666», привязал их к бамбуковому шесту и, энергично встряхивая шест, равномерно распределил пестицид по полю.

Закончив с пестицидом, следующие два дня Цинь Ян провел за прополкой. После всех этих работ он был весь в поту.

Погода стояла очень жаркая, и после нескольких дней под солнцем Цинь Ян сильно загорел, но при этом выглядел еще более мужественно и привлекательно.

Собрав инструменты, он сел на краю поля, вытирая пот.

Цзян Юй издали подбежал с кружкой воды, расплескав половину по пути. Он протянул кружку Цинь Яну, сказав:

— Цинь Ян, пей воду.

Цинь Ян улыбнулся, взял кружку с холодной родниковой водой и быстро выпил ее. Затем он вытер рот и, взяв соломенную шляпу, висевшую на шее Цзян Юя, надел ее на его голову. Глядя на Цзян Юя, которого он вырастил белокожим и ухоженным, Цинь Ян спросил:

— Хочешь пойти искупаться в реке?

— Хочу, хочу!

Глаза Цзян Юя загорелись от восторга.

— Я, я никогда не купался в реке, Цинь Ян, Цинь Ян, когда мы пойдем?

Цинь Ян с улыбкой спросил:

— Прямо сейчас?

Но Цзян Юй смущенно ахнул, оглянулся на двух овец, пасущихся неподалеку, и сказал:

— Но, но если мы уйдем, овцы потеряются.

— Не потеряются.

Услышав это, Цзян Юй сразу же обрадовался:

— Тогда пойдем!

Цинь Ян засмеялся, подхватил Цзян Юя и повел его в сторону большой горы слева.

Спустившись с дамбы, они прошли по узкой тропинке и вошли в ущелье между двумя горами. Там они увидели чистый горный ручей, который, бурля, стекал с высоты и собирался в огромный глубокий омут. Вода в омуте была прозрачной и холодной, с легким голубоватым оттенком. В жаркую погоду это место было идеальным для купания, хотя большинство деревенских детей предпочитали купаться в реке у глинистого поля, ближе к деревне.

Они подошли к омуту, и Цинь Ян быстро разделся до трусов, с нетерпением зашел в воду, намочил тело на мелководье, а затем нырнул и проплыл несколько кругов. Подплыв к берегу, он откинул мокрые волосы со лба и сказал Цзян Юю, который стоял на берегу и смотрел на него с нетерпением:

— Раздевайся и заходи.

Цзян Юй кивнул, снял с себя всю одежду и осторожно пошел по камням к Цинь Яну.

Цинь Ян, не ожидавший, что маленький дурачок оставит себя совсем без трусов, мгновенно увидел Цзян Юя полностью голым. За почти два месяца заботы Цинь Яна тело Цзян Юя немного округлилось. Юношеское тело было стройным и прямым, кожа стала нежной и белой, а мышцы, благодаря частым прогулкам с Цинь Яном, были упругими. Меж ног у Цзян Юя было небольшое и аккуратное, что вполне соответствовало его милой внешности. Оно слегка покачивалось при движении, и Цинь Ян, почувствовав неловкость, отвел взгляд.

— Вода, вода такая холодная, — крикнул Цзян Юй, стоя перед Цинь Яном.

Цинь Ян очнулся, взял Цзян Юя за руку и повел его в воду. Когда Цзян Юй привык к температуре воды, Цинь Ян оставил его играть на мелководье, а сам поплыл дальше.

Цзян Юй некоторое время играл с камнями, но, увидев, как Цинь Ян плавает, загорелся идеей и радостно крикнул:

— Цинь Ян, Цинь Ян, я, я тоже хочу так играть, возьми, возьми меня с собой!

Цинь Ян, услышав это, быстро подплыл к Цзян Юю, протянул руку и сказал:

— Иди сюда, я научу тебя плавать.

Цзян Юй с радостью схватил руку Цинь Яна, но, когда он начал заходить в более глубокую воду, его лицо выразило испуг. Он тут же обхватил Цинь Яна за шею, беспорядочно болтая ногами, и затем засмеялся от восторга.

Цинь Ян одной рукой обнял Цзян Юя за тонкую талию и, видя, что тот не боится глубины, как это обычно бывает с теми, кто не умеет плавать, поплыл с ним на другой берег.

Доплыв до противоположного берега, Цзян Юй с восторгом крикнул:

— Цинь Ян, Цинь Ян, давай еще раз!

Цинь Ян усмехнулся и снова поплыл с маленьким дурачком обратно.

После нескольких кругов Цинь Ян устал, и они сели на мелководье, наслаждаясь прохладой. Затем они вышли из воды, оделись и пошли искать овец.

Закончив работу в поле, Цинь Ян снова стал брать Цзян Юя с собой пасти овец в горах. Они также по просьбе Цзян Юя купались в омуте на дамбе. После нескольких посещений, спустя десять дней, Цзян Юй научился плавать. Они жили беззаботно, и во время выпаса иногда встречали диких животных. Каждый раз, когда Цзян Юй видел кролика, он бежал за ним.

Неуклюжий Цзян Юй, конечно, не мог поймать кролика, и Цинь Ян, видя, как тот чуть не падает, вздыхал и сам брался за дело, ловя пушистого зверька за несколько движений.

Серый дикий кролик был очень милым. Цинь Ян, держа крольчонка за уши, ловко связал его лапы веревкой из лозы. Цзян Юй, сидя рядом, с любопытством наблюдал за этим и осторожно спросил:

— Цинь, Цинь Ян, можно я потрогаю?

Цинь Ян посмотрел на него с любовью и терпением, кивнув. Цзян Юй, не отрывая взгляда от кролика, осторожно погладил его, а затем с восторгом сказал:

— Цинь Ян, Цинь Ян, я, я возьму его на руки.

Цинь Ян с улыбкой ответил:

— Ты его отпустишь.

— На этот раз, на этот раз я не отпущу, я крепко его обниму, — уверенно заявил Цзян Юй.

Цинь Ян сдался и передал кролика Цзян Юю, предупредив его не уходить далеко, а сам взял корзину и серп, чтобы собрать траву для свиней. Когда он вернулся, Цзян Юй с невинным видом посмотрел на него, затем на веревку и сказал:

— Кролик... мама кролика пришла за ним, я, я не смог удержать, он сам вырвался, какой он ловкий, хе-хе.

Цинь Ян с улыбкой покачал головой и сказал:

— Больше я тебе кроликов ловить не буду, ты уже восьмого отпустил.

— Они сами вырывались, я, я не просил тебя их ловить, — смущенно пробормотал Цзян Юй, не особо переживая по поводу кроликов, а серьезно добавил:

— Если кролик потеряется, его мама будет грустить. Цинь Ян, давай не будем ловить кроликов, хорошо?

Цинь Ян промолчал.

Ведь это ты каждый раз, увидев кролика, хочешь его поймать. А теперь еще и начал поучать

меня.

Лето всегда было приятным временем, дающим ощущение свободы и легкости. Однако самой раздражающей его частью была все возрастающая жара. Даже в горах дневная температура сохранялась до полуночи, и в доме было душно. Ночью было невозможно уснуть, и веер стал постоянным спутником.

Такая погода, казалось, вызывала и физическое возбуждение. Цинь Ян в последнее время чувствовал себя беспокойным, а маленький дурачок почти не отходил от него. Если Цинь Ян задерживался в туалете, Цзян Юй начинал звать его, как будто пытаясь вернуть душу. Он был как прилипчивый пластырь, от которого невозможно избавиться.

Цинь Ян не мог сделать ничего, что хотел, и ему приходилось терпеть.

Вечером они лежали на кровати, сняв рубашки и оставшись в трусах, ворочаясь и не находя покоя. Цзян Юй беспокойно двигался, то прижимался к Цинь Яну, то клал свою голую ногу на его бедро, не останавливаясь ни на минуту.

<http://bllate.org/book/17698/1652186>